

В. Пресняков.

Жизнь и песня

Из динамика моего диктофона доносилась музыка. Однако обычная подготовка к интервью — прослушивание нового материала собеседника — то и дело прерывалась вопросами коллег: «Это кто поет — мальчик или девочка?» «Да, — рассмеялся Владимир Пресняков, когда позже я рассказал ему об этом, — по поводу того, что я пою фальцетом, в свое время было много разных слухов, версий, анекдотов. Даже те люди, которые меня хорошо знали, осторожно спрашивали: «Слушай, а может быть, ты того — кастрат?»

— Володя, одна из твоих самых популярных композиций — «Незаконнорожденный мой сын» — исполнена с такой искренностью, что все уверены: у тебя на стороне есть ребенок.

— Нет, у меня пока нет никого. Я просто попытался поставить себя на место моего героя, взять его вину за брошенного ребенка на себя. Я хотел, чтобы молодые люди чаще задумывались над своими поступками. Особенно когда речь идет о детях.

— Ты суверен?

— Многие артисты верят в дурные приметы: например, считается, что нельзя за пять минут до концерта давать автографы, держать нож, одновременно разговаривая. Но я верю не в злую, а в добрую силу и поэтому не обращаю на приметы внимания.

— В одной из песен ты поешь о том, что друзьям надо уметь прощать все, даже предательство.

— Да, ведь что значит предательство? Все мы совершаем в жизни массу ошибок — и мелких, и крупных. Если к каждой из них относиться столь серьезно, то можно испортить всю жизнь и себе, и другим. И потом, без друзей и близких просто тяжело. Я это понял, когда, пробыв три месяца в Англии, сбежал оттуда.

— ?

— Там, конечно, в смысле быта все идеально. Но нет теплоты общения, нет улыбок искренних, даже ссор настоящих и

Сегодня Пресняков-младший считается самым высокопрофессиональным поп-исполнителем, причем даже самые крутые рок-бунтари, которые поп-музыку, что называется, на дух не переносят, о нем отзываются с неизменным уважением.

тех нет. Русскому человеку очень тяжело привыкнуть ко всему тому. Короче, я был просто счастлив, когда вернулся в Россию. Хотя те, кто там родился и вырос, обычно не жалуется.

— У тебя хороший контракт с фирмой «Полиграм». Не кажется неудачным опыт Гребенщикова?

— Я не знаю, почему у него там ничего не получилось. Уверен, что он все сделал на хорошем уровне. Но лично я люблю его больше как поэта, чем музыканта.

— Ты можешь что-нибудь сказать по поводу расхожего представления о жизни артистов как о сплошном празднике, больших деньгах и т. д.?

— А зачем? Пусть я останусь для каждого таким, каким он меня представляет: холостым, женатым, разведенным и т. п. Более того, когда артист начинает жаловаться: вы, мол, не представляете, какой это труд — запись пластинки, — он как-то сразу становится неинтересен. Если по правде, то лично я умею и погулять, и поработать. В этом ничего страшного нет, надеюсь?

— Тебе досаждают поклонники?

— Раньше — да, сейчас — нет. Просто однажды я понял, что артист поет не для себя, а для тех, кто сидит в зале. Сейчас некоторые стали забывать старую истину, что это зрители делают нас «звездами», а не мы сами себя. И что поэтому мы должны всю жизнь посвятить им.

— Ты много ездишь по стране. Есть ли места, где тебя принимают лучше или хуже?

— У меня нет любимых и нелюбимых городов. Я люблю выступать везде, не переставая удивляться, насколько — несмотря ни на что — добры наши люди, как готовы они поделить себя последним. Я не перестаю удивляться России. А успех всегда и везде зависит только от себя самого: насколько ты артистичен, насколько сумеешь понравиться.

— Говорят, что нередко после неудачного концерта ты устраиваешь многочасовые репетиции.

— Было бы странно, если бы я этого не делал. Это святое — добиваться, чтобы все работало идеально.

— Кроме быстрой езды на мотоцикле, ты еще любишь бильярд. Это способ расслабиться?

— Это просто интересно. Очень люблю, когда рядом девочки стоят и смотрят, как мы играем, и, ничего не понимая, восклицают: «О, какой шар! Вот это да!».

— Ты хорошо сложен. Это результат занятий спортом?

— Да, артисту необходимо хорошо выглядеть, быть в отличной спортивной форме. И даже уметь постоять за себя.

— То, что сейчас многие музыканты черпают идеи в народной музыке, — это, на твой взгляд, процесс закономерный или просто очередная мода?

— Скорее первое. Что бы ты ни играл, ни слушал, ни любил — все равно, рано или поздно, ты вернешься к корням, к истокам. Другое дело, что до недавнего времени такие исконно русские понятия, как доброта, мудрость, сострадание, любовь к ближнему, к природе, были утрачены либо извращены, замусолены. Но сейчас все возвращается на свои места.

— Ты рискуешь показаться немодным, ведь многие твои ровесники сейчас предпочитают борьбе за идею более легкие способы существования.

— Возможно. Но они еще не понимают такую вещь: все легкое в итоге наказуемо. Да к тому же легкий путь неинтересен. Пусть это порой было через «не могу». Но от каждого такого шага я получал удовлетворение. По-моему, чем больше трудностей преодолеваешь, тем интереснее жить.

Н. СОЛДАТЕНКОВ.